

«Если я не могу иметь тебя, никто больше не будет». Шэн Цзин Ву почти случайно заметила, наблюдая за падающей фигурой Ли Мейронг, когда она тонула в море лавы. Удивительно, но он почувствовал легкую боль вины, проистекающую из всех тех лет, которые он готовил, чтобы женщина схватила его. Однако это больше не имело значения. Она была испорчена другим. Он не нуждался в подержанных товарах. Гуманные эмоции вскоре погасли. Веками занимаясь демоническим совершенствованием, он чувствовал что-то редкое.

Тем временем изменчивая лиса быстро набросилась на него. Шэн Цзин Ву избежал удара, превратившись в дым и материализовавшись на расстоянии.

"Ли Мейронг!" Лиса вскрикнула, игнорируя другого человека. Он стоял там, где она была всего минуту назад. Его глаза были опущены. Он устался на лаву, совершенно в растерянности.

Все произошло так быстро, что у него не осталось ни минуты, чтобы понять то, что только что произошло.

Бай Цинюэ почувствовал, что его фигура отреагировала так, как никогда раньше. Его глаза начали гореть.

Он поднял дрожащую лапу и вытер щеку, обнаружив влажное вещество, капающее с его глаз.

Что это...?

Он никогда не проливал слез в своей жизни. Теперь он чувствовал, как будто его страдание материализовалось, капая с его лица. Его зубы болтали, а ноги дрожали.

Он знал, что она была его целью, он чувствовал это с каждым сантиметром своего существа, но эта физическая и душевная боль, от которой он страдал теперь, когда она потерялась, действительно застала его врасплох. Конечно, он не знал ее достаточно хорошо, чтобы стать

таким привязанным? Но почему же тогда казалось, что весь его мир рухнул из-под него?

С ее внезапной смертью могут пройти годы, пока их души не встретятся снова.

Он думал, что, возможно, они встретятся раньше, если он тоже постигнет та же несчастная судьба ...

Импульсивно он приблизился к яркому жидкому пламени. Пылающая жара затопила его чувства. Незнакомое страдание опустошило его сердце, думая о всех мучениях, которые Ли Мейронг, должно быть, чувствовала, когда ее тело погибало. Его передние конечности уже висели в воздухе.

Подождите минутку...

Посреди его темных мыслей его взгляд привлек знакомый лазурный оттенок.

Его острый взгляд остановился на форме Ли Мейронга. Она была окружена лавой, но казалась совершенно невредимой.

Его саморазрушительные мысли мгновенно остановились вместе с угрызениями совести. Его глаза расширились от изумления. Внезапно он обнаружил, что его невеста бессознательно использовала силы, которыми он наделил ее, прикрывая ее вечным огнем голубого лисьего огня.

Гордость распухла в его груди. Как и следовало ожидать от его жены!

Бай Циньюэ облегченно вздохнул и отступил на несколько футов назад к более безопасной земле. Теперь все, что ему нужно было сделать, это подождать, пока она вернется, и заставить ее мучить несчастного человека своими одаренными способностями, предпочтительно вечно. Он найдет какой-нибудь уголок на краю света, чтобы покинуть Шэн Цзин Ву и сжечь там навсегда.

Не в силах помочь себе, он издал тихий восхитительный смешок, который вскоре перерос в взрыв маниакального смеха, освобождая себя от всех накопившихся накопившихся эмоций в процессе.

Все лицо Бай Циньюэ изменилось на ленивое. Он небрежно лежал на земле и чистил свой мех, нетерпеливо переворачивая свой пушистый хвост, ожидая, пока его жена решит неважные вопросы внутри вулкана, в который она упала.

Брови Шэн Цзин Ву в замешательстве сомкнулись, когда он увидел, как лицо лисы меняется между разными выражениями.

Конечно, он, должно быть, сошел с ума!

Тем временем он разочаровался в выбранном месте. Он привык к жаре после многих лет совершенствования, но жгучая интенсивность огненной горы, наконец, сказалась на нем. Бусинки пота образовались на его бледной коже, когда капли лавы выпрыгнули из пузырящейся жидкости, вызывая у него чувство дискомфорта. Тем не менее, он решил остаться и посмотреть на ее кончину, пусть это будет концом его одержимости.

Он с нетерпением ждал, когда она услышит звук ее плоти, и увидит, как ее кожа растает.

Но, к его удивлению, его предсказания не сбылись.

Его нижняя губа дернулась, и его глаза открылись в шоке, обнаружив, что девушка снова избежала смерти.

Вопреки тому, что он ожидал, он увидел, что она охвачена синим пламенем, но она не горела ни от него, ни от лавы. Синее пламя защищало ее, когда она спускалась глубже в лаву, пока она не исчезла совсем.

«Н-как это вообще возможно...» сказал Шэн Цзин Ву. Он стоял в полном недоумении, глядя на вулкан, который поглотил девочку, нетронутым. Какими силами может обладать девушка, которая никогда не занималась совершенствованием?

Бай Цинюэ с глубоким удовлетворением воспринял ошеломленное выражение Шэн Цзин Ву. Его рот растянулся в коварной ухмылке.

Он согнул свой длинный коготь и почесал подбородок, вспоминая слова мужчины: «Если он не сможет получить ее, никто больше не будет...»

Совершенно новая схема, сформировавшаяся в коварном уме Лисы Божьего, он позаботится о том, чтобы все, что когда-либо принадлежало Шэн Цзин Ву, принадлежало его жене! Затем он сожжет дурака вечным огнем, просто для хорошей меры.

В то время Ли Мейронг не знала о планах своего будущего мужа. Весь Шэн Цзин Ву был бы не только им самим, но и целым гаремом секты злых женщин.

Шэн Цзин Ву почувствовал, как его тонкие волосы встали на дыбы, когда заметил, что лиса

тихо смотрит на него. Его рот растянулся пугающим образом. У него было тонущее чувство, что это будет не последнее, что он увидит. После предыдущих криков лисы, молчаливое обращение с ним стало еще более тревожным.

Но опять же, кроме страшной ауры, что еще было у лисы? Он, должно быть, низкоуровневый демон-лис, маскирующийся только как пугающая сущность. Шэн Цзин Ву покачал головой, словно пытаясь очистить его от этих бессмысленных мыслей.

Не было никакой возможности, чтобы девушка смогла избежать всепоглощающего огня. Навык экранирования, которым она обладала, не мог защитить ее навсегда. Шэн Цзин Ву, возможно, не был очень рациональным человеком, но он думал только о том, что было возможно. Он бы даже не осмелился думать о том, что лиса, которую он разозлил, была богом, или что силы девушки были небывалыми по силе.

Нетерпеливый, он решил прекратить свое долгое ожидание, лава теперь достигла полного кипения, и было бы очень неудобно, если бы ему пришлось иметь дело с неизбежным извержением вулкана.

Он превратился в саван тумана и исчез без следа.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/527498>